

Нет нужды говорить о наших неисчислимых потерях и жертвах. Об общей численности потерь все еще полной ясности нет. Последняя из названных цифр — 27 миллионов. Их масштаб можно представить по такому примеру. За несколько дней боев под Наро-Фоминском в декабре 1941 г. в моем батальоне, насчитывавшем 20 декабря 450 человек, к вечеру 23-го оставалось в строю около 30. И так на протяжении всего фронта от Баренцева моря до главного Кавказского хребта. И так в течение 1 417 дней... Позднее Булат Шалвович Окуджава (р. 1924), фронтовик, поэт и гуманист, напишет:

Здесь птицы не поют,
Деревья не растут,
И только мы плечом к плечу
Врастаем в землю тут...

К югу от этого небольшого подмосковного городка под кронами деревьев русского леса лежат пять тысяч латышских стрелков-добровольцев. У них были разные записи в анкетной графе о национальности: латыш, русский, белорус, еврей. Но у них была одна Родина, одна армия, один враг, одна цель. Одна жизнь. И они ее отдали.

Потом будет Сталинградская битва, Курская дуга, широкомасштабный план “Багратион”, битва за Берлин, за тысячи и тысячи безымянных высот, маленьких деревень и больших городов. Впереди будет тернистый, скорбный путь русского и других народов, путь побед и необратимых потерь. Но вражеский блицкриг не состоялся. Великой кровью и великими жертвами будет достигнута наша Победа и Родина спасена от врага.

ВОЙНА И АГРАРНАЯ НАУКА

Война стала Отечественной и всенародной. Воевали фактически все слои населения, хотя и не у всех в руках было оружие. Воевала наука, в том числе и аграрная. Научный потенциал страны также был направлен и мобилизован на дело обороны. Президент Академии наук СССР Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945) возглавил комиссию по мобилизации на нужды обороны ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана. Работы таких ведущих ученых страны, как Сергей Иванович Вавилов (1891–1951), физик, брат Николая Ивановича Вавилова и будущий президент АН СССР; Мстислав Всеволодович Келдыш (1911–1978), математик и механик, будущий президент АН СССР; Анатолий Петрович Александров (1903–1994), один из пионеров ядерной энергетики, будущий президент АН СССР; Алексей Николаевич Крылов (1863–1945), кораблестроитель, математик и механик; Игорь Васильевич Курчатов (1902–1960), физик, руководитель работ по атомной науке и технике в СССР; Абрам Федорович Иоффе (1880–1960), физик, пионер исследования полупроводников — все они были связаны с совершенствованием оружия, самолето- и кораблестроением, приборостроением, ядерной физикой. Некоторые из крупных ученых и конструкторов, например, Андрей Николаевич Туполев (1888–1972), объявленные “врагами народа” и арестованные, трудились в так называемых “шарапках”, жизнь и быт которых хорошо показаны Александром Исаевичем Солженицыным (р. 1918) в его романе “В круге первом”.

Деятельность аграрной науки и ВАСХНИЛ в годы войны можно разделить на несколько направлений: работа непосредственно на армию и оборону, освоение и интенсификация аграрного сектора восточных регионов страны, более полное использование ресурсного потенциала и поиски путей экономии ресурсов, восстановление сельского хозяйства в освобожденных от неприятеля районах и научная работа на отдаленную перспективу. Но прежде всего об ученых-воинах. При этом сошлюсь на подготовленные автором материалы доклада в связи с 40-летием Победы в Великой Отечественной войне¹³.

В рядах Советской Армии непосредственно с оружием в руках боролись 87 академиков и членов-корреспондентов ВАСХНИЛ. Разумеется, тогда они еще не носили этих высоких ученых званий. Николай Григорьевич Дмитриев (р.1926) в 16 лет стал партизаном в лесах Новгородчины, позднее воевал в рядах Советской Армии. В настоящее время – руководитель отделения Российской академии сельскохозяйственных наук по Нечерноземной зоне (г. Санкт-Петербург). Иван Павлович Макаров (р.1927) в таком же возрасте партизанил в Брянских лесах. Сегодня он – главный ученый секретарь Россельхозакадемии. В партизанских соединениях Белоруссии сражался Михаил Максимович Севернев (р.1921), известный ученый в области механизации и энергетики, работающий ныне в родной Белоруссии. Крупнейший селекционер страны по картофелю Петр Иванович Альсмик (1907–1993) – активный участник антифашистского подполья в Минске в годы войны. Подполковник Сергей Степанович Сергеев (р.1910) – начальник артиллерии корпуса, ныне член РАСХН, а подполковник Степан Гордеевич Скоропанов (р.1910) – начальник политотдела артиллерийской бригады, также сейчас работает в Академии сельскохозяйственных наук Белоруссии. Майоры Дмитрий Данилович Брежнев (1905–1982) и Ираклий Иванович Синягин (1911–1979), позднее – вице-президенты ВАСХНИЛ; члены академии капитан Василий Романович Боев (р.1922), ныне директор Института экономики сельского хозяйства РАСХН, и капитан Валентин Васильевич Егоров, ученый почвовед, академик РАСХН (р.1910); гвардии капитан Владимир Филиппович Дорофеев (1919–1987), в течение ряда лет возглавлявший ВИР; подполковник Георгий Ефремович Листопад (р.1923), в недавнем прошлом академик-секретарь отделения механизации ВАСХНИЛ; старший лейтенант Алексей Петрович Калапников (р.1918), возглавлявший ВИЖ и отделение животноводства ВАСХНИЛ; старший сержант Иван Семенович Шатилов (р.1917), долгие годы возглавлял ТСХА, старший лейтенант Советской Армии, а затем поручик Войска Польского Михаил Иванович Синюков (р.1924), многолетний ректор, ныне профессор ТСХА; инженер-лейтенант Лев Григорьевич Балаев (р.1925), в прошлом директор Всесоюзного НИИ гидротехники и мелиорации; старший лейтенант Николай Гаврилович Андреев (р.1900), профессор ТСХА; рядовой Николай Ильич Дружинин (р.1914–1994), видный ученый в области мелиорации, член РАСХН; командир отделения Владимир Александрович Добрышин (р.1924), профессор ТСХА, и многие другие нынешние академики – активные фронтовики. Самуил Георгиевич Колеснев (1896–1970) – полковой инженер. Все участники войны награждены ордена-

ми и медалями, а три члена академии: Борис Александрович Рунов (р. 1925), ныне академик-секретарь отделения землеустройства и строительства РАСХН, Василий Григорьевич Трушечкин (1923) и Хорен Арменакович Хачатрян (1903–1977) – удостоены звания Героя Советского Союза.

Бессмертием отмечен подвиг ученых – хранителей коллекции семян культурных растений Всесоюзного института растениеводства и некоторых других институтов в блокадном Ленинграде. Эти люди голодали, жили в холоде и под постоянной бомбежкой, на грани смерти, сберегая для будущего науки, для будущих поколений собранную в 20-х и 30-х гг. Н.И. Вавиловым и его коллегами мировую коллекцию. Уже после войны один английский журнал опубликовал статью, где было сказано, что коллекция “была съедена обезумевшими от голода людьми”¹⁴. В действительности люди умирали, но коллекция сохранилась.

Вот имена этих людей. Их надо помнить: Клавдия Афанасьевна Пантелева, находившаяся в Ленинграде в течение всей блокады, – ответственный представитель дирекции по охране коллекции мировых растительных ресурсов; Рудольф Янович Кордон – главный хранитель коллекции; Георгий Николаевич Рейтер – секретарь партийной организации; Елена Семеновна Кильи и Надежда Константиновна Каткова – хранители коллекции зерновых культур; Николай Родионович Иванов – хранитель коллекции зернобобовых; Вадим Степанович Лехнович, профессор – хранитель коллекции картофеля; Ольга Александровна Воскресенская и Абрам Яковлевич Камераз, под артиллерийским обстрелом собравшие и сохранившие 20 тыс. образцов картофеля; Прасковья Николаевна Петрова – ответственная за контрольно-семенную лабораторию; Дмитрий Сергеевич Иванов – хранитель коллекции риса (умер 12 января 1942 г.); Лидия Михайловна Родина – хранитель коллекции овса; Александр Гаврилович Шукин – хранитель коллекции арахиса (умер 27 декабря 1941 г.); Григорий Александрович Рубцов – старший научный сотрудник отдела плодовых культур (умер по дороге на Урал); Софья Карповна Шавлович – хранитель генофонда, сразу же после прорыва блокады Ленинграда была включена в селекционную работу по созданию новых сортов.

Чем объяснить беспримерный и бессмертный подвиг этих людей? Это были люди высочайших морально-этических качеств, люди долга, совести, чести. Они были из когорты бескорыстных подвижников науки. Они собраны вместе и воспитаны великим ученым, великим патриотом и таким же бескорыстным подвижником Николаем Ивановичем Вавиловым. Когда эти люди умирали на посту, их воспитатель сидел в камере смертников. Кто-то думал о Родине и науке, а каким-то маньякам и в час смертельной опасности для страны мерещились шпионы и “враги народа” в каждом, кто умнее и культурнее их. В этом тоже драма России.

После ареста Н.И. Вавилова во главе ВИРа стоял Иоган Гансович Эйхфельд (1893–1989), академик ВАСХНИЛ с 1935 г. До этого долгие годы он работал в Заполярье, на Кольском полуострове, осваивая северные земли, а с 1950 г. был президентом Академии наук Эстонии. Этот выходец из шведско-эстонской семьи, сын курляндского мельника, прекрасно знал земледелие севера и северо-запада России, а также Балтии. Работая в Эстонии, ус-

пешно занимался созданием культурных пастбищ, и по этой проблеме автору довелось с ним сотрудничать и неоднократно встречаться в различных ситуациях. Личное знакомство в 50-е гг. позволило убедиться в его научной коректности и человеческой порядочности.

В блокадном Ленинграде использовался каждый квадратный метр земли для выращивания картофеля, овощей и других продовольственных культур. Овощами и картофелем были заняты даже Исаакиевская площадь и Марсово поле. В каждом районе города были созданы земельные отделы. Консультантами и руководителями выступали сотрудники Всесоюзного института растениеводства и защиты растений.

Коллекция микроорганизмов Всесоюзного института сельскохозяйственной микробиологии во время 900-дневной блокады сохранялась в домашних условиях научным сотрудником Людмилой Павловной Крутиковой и лаборантом Антониной Еремеевной Слухай-Натальченко. И когда температура в комнате резко снижалась, они держали пробирки под одеждой, согревая их своим телом. После снятия блокады ученые передали коллекцию в институт, и она до сих пор служит исходным материалом для исследований и выпуска новых препаратов. В эти же годы учеными Ленинградского физико-технического института совместно с работниками Института сельскохозяйственной микробиологии под руководством Л.П. Крутиковой создан препарат "П" для лечения газовой гангрены.

Значительная часть работ научных сельскохозяйственных коллективов была непосредственно связана с обеспечением нужд Советской Армии. Прежде всего это относится к институтам инженерного профиля. Всесоюзный институт механизации и электрификации, эвакуированный из Москвы в Куйбышев, а затем и по возвращении в Москву, занимался изготовлением мин и деталей для установок "Катюша", ремонтом танков и артиллерийских тягачей. В мастерских института было восстановлено более 1 000 тягачей и около 300 танков. Оборонные работы велись в Агрофизическом институте, особенно в той его части, которая была эвакуирована на восток. Сотрудники института агролесомелиорации с первых дней войны были переключены на изыскание источников пищевого сырья из дикорастущих плодов, ягод, грибов, желудей, а также лекарственного сырья, получения аскорбиновой кислоты, сахарных сиропов, стратегического сырья.

Разработанный Нео Гдальевичем Беленьким (р.1908), академиком ВАСХНИЛ с 1948 г., метод получения заменителей плазмы крови человека на основе переработки крови животных имел исключительно важное значение. Это помогло спасти жизнь многим тысячам людей, за что автор был удостоен Государственной премии СССР. Профессор Р.Б. Давидов за предложенный им и его сотрудниками способ консервирования крови для переливания раненым также удостоен Государственной премии СССР.

В условиях войны всегда обостряется проблема ресурсов. Особенно актуальными эти вопросы стали в связи с потерей огромных территорий с интенсивным сельским хозяйством и развитой промышленностью. Трудности возникли и с энергией. Поэтому рациональное и экономное использование ресурсного потенциала занимает в работе научных учреждений видное место. Энергетики, и прежде всего старейший электрификатор села Валериян

Семенович Краснов (1901–1989), занимались изысканием источников энергии. Каждый литр жидкого топлива был на вес золота. Институт механизации и электрификации занимается разработкой ветряных двигателей, газогенераторов, восстановлением отработанных масел. В качестве топлива используется скипидар. В земледелии применяются стерневые посевы, обогревание семян, посадка картофеля срезанными верхушками.

В годы войны складывается система земледелия Т.С. Мальцева, нацеленная на экономное расходование влаги и сохранность почвы. Колхоз “Заветы Ленина” Шадринского района Курганской области, где Мальцев работал поначалу полеводом, за 1941–1945 гг. сдал государству хлеба намного больше, чем за предвоенное пятилетие, хотя людей, техники и тягла стало намного меньше. В 1946 г. Терентию Семеновичу была присуждена Государственная премия СССР. Позднее этот человек вырастет в крупного ученого в области земледелия и экологии. Он напишет много научных и популярных книг, станет видным общественным и государственным деятелем. Он будет ездить по стране, выступать перед агрономами и молодежью, вести активную пропаганду за охрану природы, здоровый быт (сам никогда не курил и не пил спиртного). Он увлечен классической философией, цитирует Дидро, знает работы Колумеллы, Плиния Старшего, Варрона, Катона, классиков русской сельскохозяйственной науки, немецких авторов (находясь в первую мировую войну в плену, изучил немецкий язык).

Решающее значение в военной экономике страны приобрели районы Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии. Многие научные учреждения были эвакуированы на Восток. Так, ВАСХНИЛ была в Омске, ВИР – в Перми, ВИЖ – тоже в Омске, ВСГИ – в Ташкенте, Тимирязевка – в Самарканде. Здесь же развернули свою работу и ведущие ученые.

Оккупация основных сахаропроизводящих районов оставила страну без этого жизненно важного продукта. С участием академика Д.Н. Прянишникова в Средней Азии создается новая база свеклосеяния. Академик ВАСХНИЛ А.Н. Костяков проводит большую работу по рациональному использованию поливной воды в этом же регионе. В результате этих работ снижаются затраты воды на орошение, предупреждаются заболачивание земель и их вторичное засоление.

Перспективные исследования по применению гормональных препаратов в животноводстве, направленные на рост плодовитости и продуктивности, осуществляет М.М. Завадовский. Большую помощь животноводам Востока оказывает в эти годы старейший зооинженер страны академик ВАСХНИЛ Ефим Федотович Лискун (1873–1958). Академик К.И. Скрябин в годы войны возглавил Киргизский филиал Академии наук СССР. Научные отчеты институтов за военные годы свидетельствуют о том, что каждый коллектив вел напряженную работу по наращиванию продовольственного фонда страны и обеспечению фронта хлебом и другими продуктами питания.

Наука даже в экстремальных условиях войны не ограничивалась текущими задачами дня. Многие исследования имели перспективное значение. На селекционеры упорно работали над созданием продуктивных сортов культурных растений. Под руководством старейшего селекционера страны академика Василия Яковлевича Юрьева (1879–1962) выводятся продуктивные сорта

ровой и озимой пшеницы; А.П. Шехурдиным и Валентиной Николаевной Мамонтовой (1895–1982) создаются известные саратовские сорта яровой пшеницы с исключительно высокими хлебопекарными качествами. Академик ВАСХНИЛ Н.В. Рудницким получены прекрасные сорта озимой ржи. Академик Николай Васильевич Цицин (1898–1980) выводит известные пшенично-пырейные гибриды; Василий Степанович Пустовойт (1886–1972) – высокомасличные сорта подсолнечника; Павел Пантелеймонович Лукьяненко (1901–1973) – озимую пшеницу, послужившую в дальнейшем исходным материалом для знаменитой “безостой 1”.

В военные годы ведется интенсивная работа по селекции животных. Особо известным в этом деле становится племенной совхоз “Караваево” Костромской области. Здесь выросла целая когорта знаменитых животноводов. Руководителем работ был Станислав Иванович Штейман (1887–1965), выходец из семьи латышских батраков Ликоненской волости Даугавпилсского уезда. После службы в Красной Армии он осел в Костромской губернии и в течение 38 лет проработал в совхозе “Караваево”. Хотя С.И. Штейман не имел высшего образования, ему была присуждена ученая степень доктора сельскохозяйственных наук. Выведенное под его руководством, – а он был животноводом-селекционером, затем главным зоотехником хозяйства, – стадо костромской породы тогда давало молоко в среднем от коровы свыше 5 тыс. кг при 4% жирности, а отдельные рекордсменки – по 16,5 тонн в год, а за всю свою жизнь в сумме всех лактаций – по 100–120 тонн молока. При личном общении этот костромской кудесник от зооинженерии поражал скромностью, немногословием, вдумчивостью, был даже застенчив уже в весьма пожилом возрасте.

Кроме того, в военные годы завершается работа по созданию курганской, лебединской, сычевской, алатауской, казахской белоголовой, чернопестрой пород крупного рогатого скота; брейтовской, ливенской и сибирской пород свиней; кавказской, алтайской, сальской и казахской тонкорунной пород овец; буденовской, терской и владимирской пород лошадей. Большую работу по спасению племенного поголовья и выводу его из зоны боевых действий, а также по селекции крупного рогатого скота проводит Никита Федорович Ростовцев (1895–1987), в годы войны сотрудник Наркомата совхозов, затем заместитель наркома, а последние десятилетия – академик ВАСХНИЛ, работник Президиума академии. В.К. Милованов и возвратившаяся с фронта И.И. Соколовская совершенствуют и внедряют в практику методы искусственного осеменения животных.

По мере освобождения временно оккупированных территорий от неприятельских войск встала задача восстановления хозяйства этих районов. Эвакуированные в начале войны научные учреждения постепенно возвращаются с Востока. Большая часть страны тогда представляла собою гигантское пепелище. Люди старшего поколения хорошо помнят, каких трудов и лишений стоило восстановление экономики и заживление ран войны.